

2022

**Блоховцева
Любовь
Борисовна**

**Житие Старого Дома
(новелла)**

specialviewportal.ru

**ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ**

**ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД**

Специальный портал

**Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия
народов России**

Номинация «Эпос»

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Житие Старого Дома

новелла

Автор:
**Блоховцева
Любовь Борисовна**

В одной маленькой волжской деревеньке жил-был Мартын. Были у него когда-то отец и мать, но отца убили в Гражданскую, а мать вскорости от болезни преставилась. И пошёл Мартын по людям жить. Много ли, мало ли хлебнул он горя в жизни сиротской, много ли, мало ли времени утекло, а угнездилась в его буйной головушке мысль неотвязная — прежде чем жениться и новую жизнь возжечь, надо Дом свой построить.

Вырос Мартын, возмужал и мечту исполнил. Вышел Дом хоть и небольшой, да ладный, тёплый и удобный. А тут и девица сыскалась — понравилась — Елена Прекрасная. Не хотела Елена за него идти, не по сердцу ей был этот грубый, необразованный мужик, но отца её, богатея, из деревни выслали, а жить-то надо как-то было...

Вот и поженились они; и стерпелось-слюбилось. Родила Елена ему сына Ивана, а Мартын на жену свою, красавицу, наглядеться не мог, любой каприз её исполнял.

Тут бы и сказке конец, но — грянула война... Не знал Мартын Большой земли, дальше города соседнего не хаживал, но тут поклонился он до земли жене и сыну и пошёл Дом свой защищать.

Три года честно воевал Мартын, а на четвёртый ранило его. Лежал он в госпитале без памяти, смерть уж рядом стояла. Но, то ли в бреду, то ли во сне, будто наяву, сказал ему Дом человеческим голосом: «Что же ты, окаянный, делаешь? Как мы без тебя-то будем? Ты сначала меня по кирпичику разбери, а потом помирай, коли охота».

И выдюжил Мартын, оправился да пошёл домой без правой руки.

Воротился Мартын в родную деревеньку, а дома окна заколочены, дверь забита, на подворье пусто. Пошёл он по соседям спрашивать-узнавать и прознал, что померла Елена год назад, сына Андрея ему невесть от кого породивши.

Делать нечего: забрал Мартын сыновей, Дом поправил и стал дальше жить. И жили они так мирно, так согласно да ладно, что ни у кого из соседей не повернулся язык сказать Андрею, что не Мартины он сын.

А время шло-текло. Сыновья выросли и уехали: Иван — в Москву, Андрей — в соседний большой город. И всё шло-текло время, и жил Мартын совсем один, тихо старея. Старые раны беспокоили его, но никому он на болезни не жалился. А летом сыновья да внуки к нему наезжали погостевать, да разъезжались к осени. И оставался Мартын с Домом своим...

С каждым годом терял силы старик, а однажды, тяжёлой зимней ночью, совсем занемог. Смерть уж рядом стояла. Но, то ли в бреду, то ли во сне, будто наяву, сказал ему Дом человеческим голосом: «Что же ты, окаянный, делаешь? Как мы без тебя-то будем? Ты сначала меня по кирпичику разбери, а потом помирай, коли охота». Встал Мартын, за стену живой рукою держась, и стал жить дальше.

А на лето приехал к нему меньшей внук, Никита Андреевич, и так любо, так хорошо ему в деревне показалось, что стал просить он отца и мать оставить его у деда. Но сказали ему отец и мать: «Неужто за коровами ты будешь ходить?! Не такой жизни мы для тебя хотим!» — и забрали его.

И прощался Никита Андреевич с улицей тенистой, с рощицей зелёной, где грибы да ягоды собирал, и пока увозил его теплоход, он всё назад глядел, словно часть души своей хотел деду на долгую зиму оставить...

И шло-текло время; снова зима сменила осень, снова тяжко болел Мартын... Однажды зашёл к нему сосед. Посмотрел сосед на сиротское житьё-бытьё старика и написал детям: «Что же вы, окаянные, делаете?! Отец вас вырастил, выучил, а вы его в немощи кинули?!»

Собрались сыновья и стали совет держать. Сказал старший, Иван: «Знаю я у нас в Подмоскovie дом хороший, парком окруженный. Простыни там чистые, кормят сытно. Будет со старичками на лавочке посиживать, газетки почитывать, много ли ему, старому, надо». И сказал своё слово меньшей, Андрей: «Неужто отец неродной нам? Или угла старику жалко? Ко мне пусть едет: я и Никитушку с нами к деду возьму, поможет упрямого старика уговорить». На том и порешили.

Приехали к отцу и сказали слово своё твёрдое. Взмолился отец, на колени встал пред сынами своими: «Дети мои милые. Ничего

я у вас не просил, не требовал... Об одном лишь прошу теперь — позвольте мне в Доме родном помереть...»

И сказал Иван, на отца не глядя: «Стар он, из ума выжил, а нам из-за него пред людьми позориться!»

И сказал Андрей, старика поднимая: «Зачем же ты так, отец? Будто плохо тебе будет в тёплой квартире городской? Будешь у подъезда со старичками посиживать, да газетки почитывать». И вновь Никита Андреевич просился с дедом жить, старику во всём помогать, но ему умолкнуть велели.

Долго-долго смотрел старик на сынов своих, а потом тихо молвил: «Будь по-вашему, только позвольте мне в Доме одному последнюю ночь ночевать, с Домом своим попрощаться». Усмехнулись сыновья старикову чудачеству, но пошли ночевать к соседу, да скоро и уснули. Только Никите Андреевичу не спалось. Долго он лежал, в темноту глядя, да вдруг беду почувял, стал отца да дядю будить. Проснулись они — и верно, дымом пахнет. На двор выбежали, глядят — огонь в доме, и гудит он, и стонет, будто человеческим голосом. Стали соседей скликать, пожар тушить... Дом-то отстояли, да не стало Мартына. Сгорел...

И стоит Старый Дом! И смотрит Старый Дом на мир пустыми глазницами окон... Бьют его ветра, засыпает снег, точит талая вода, а он всё держится, всё надеется, ждёт, что придёт кто-то молодой и сильный, чтобы новую жизнь в нём возжечь...

И сколько таких домов на Руси?..